

УДК 482 – 087

Осипова Е.П.

Московский государственный областной университет

**РЯЗАНСКАЯ СКАЗКА XX ВЕКА
КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ**

E. Osipova

Moscow State Regional University

**RYAZAN FOLK FAIRYTALE OF THE 20TH CENTURY
AS AN OBJECT OF HISTORICAL DIALECTOLOGY**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о возможности изучения рязанской диалектной лексики на материале рязанской сказки. Бытование в устной форме определяет диалектный характер сказки, т. к. рассказчик является носителем определённого говора. Диалектные особенности проявляются в фольклоре в зависимости от жанровой принадлежности текста. Современная фольклорная сказка включает как традиционные диалектные элементы, так и новые слова и обороты как обозначение реалий нашего времени. В текстах наряду с отдельными случаями фонетических и грамматических явлений встречается значительное число лексических и семантических диалектизмов, передающих местный языковой и культурный (бытовой) колорит.

Ключевые слова: фольклор, лингвокультурология, этнолингвистика, диалектология, жанр сказки, лексический диалектизм, семантический диалектизм.

Abstract. The article deals with the possibility of studying Ryazan dialect vocabulary on the material of the Ryazan folk fairytale. Its oral form defines the dialect nature of the fairytale as the narrator represents some certain patois. The extent to which peculiarities of the dialect become apparent in folklore depends on the genre of the text. The modern folk fairytale includes both traditional dialect elements and new words and phrases that represent modern reality. Along with separate cases of phonetic and grammatical phenomena one comes across a significant number of examples of lexical and semantic dialecticisms that express local language's and everyday culture's flavour.

Keywords: folklore, linguistic and cultural studies, ethnolinguistic studies, dialectology, genre of fairytale, semantic dialecticism, lexical dialecticism.

Одним из актуальных и востребованных направлений современного отечественного языкознания является изучение той части лексики русского языка, которая отражает культурные коды нации. Проблемы изучения диалектной лексики, несмотря на усиление к ним внимания в последнее десятилетие в связи с созданием «Лексического атласа русских народных говоров», всё ещё принадлежат к числу недостаточно разработанных. Перед лингвистами стоит задача выявления всего корпуса региональной лексики [5, с. 49]. Здесь сосредоточено множество таких вопросов, разработка которых чрезвычайно важна для заполнения лакун, существующих в изучении соотношения языка и истории материальной и духовной культуры народа, языка и комплекса представлений, верований и т. д. Одним из таких аспектов следует признать лингвокультурологическое изучение диалектной лексики в произведениях устного народного творчества.

К вопросу о соотношении диалекта и языка фольклора обращались в своих работах П.Г. Богатырёв [2], И.А. Оссоветский [7; 8], С.Е. Никитина [6], О.И. Богословская [3], А.Т. Хро-

ленко [1], М.А. Бобунова [1], С.П. Праведников [9; 10], Г.Я. Узиловский [14] и другие. При всём разнообразии подходов исследователей объединяет отношение к фольклорному тексту как особой форме существования диалекта. В настоящее время идеи фольклорной диалектологии активно развиваются представителями курской школы лингвофольклористики, считающими язык русского фольклора функционально-стилевой разновидностью диалекта.

Объектом лингвистического изучения могут стать исторические сказания, сказки, частушки, лирические народные и исторические песни. Отметим, что диалектные особенности проявляются в фольклоре в зависимости от жанровой принадлежности текста. В каждом из жанров местные особенности речи отражаются своеобразно: в частушках чаще встретятся звуковые (фонетические) особенности, в исторических сказаниях и песнях — архаизмы, уходящие или ушедшие из лексической системы современного говора. В сказках же значительными примерами представлены лексические и семантические диалектизмы. Как видим, жанровые разновидности устной народной поэзии позволяют многопланово исследовать местную речь и особенности её отражения в произведениях устного народного творчества. Данная статья представляет собой описание особенностей использования диалектной лексики в сборнике «Сказки земли Рязанской».

Сказка продолжает жить в современной рязанской деревне. Фольклорной сказке присуща своя специфика в построении, языке, использовании традиционных сказочных элементов. В ней сохраняются народные верования, нравственные установки. Вместе с тем в фантазии сказок отражается реальная жизнь, труд и быт крестьянина, черты местности, в которой она бытует. Существование в разговорной (бесписьменной) форме определяет, несмотря на специфику фольклорной сказки, её диалектный характер, ведь именно «устная, бесписьменная передача культурной традиции не в меньшей, а скорее даже

в большей степени обеспечивает глубину исторической памяти» [15, с. 4]. В сюжетном отношении волшебные и бытовые сказки сборника «Сказки земли Рязанской» не оригинальны, они являются местными вариантами традиционных сказочных сюжетов. Их рассказывают жители конкретной местности в соответствии с языковой традицией, поэтому в речи рассказчика (диалектоносителя) проявляются черты, свойственные определённому говору.

Фольклористы, записывавшие рязанские сказки, не ставили задачу точной фиксации звуковых и грамматических особенностей рязанских говоров, поэтому зафиксированы лишь единичные случаи фонетических, акцентологических диалектизмов. В «Сказках земли Рязанской» нашли отражение некоторые грамматические особенности рязанских говоров. Так, в рязанских говорах и теперь в речи представителей старшего поколения бытует форма *церква*, изменяющаяся по 1 склонению. В сказке «Про барина и работника» находим: «...полгода я буду в *церкву* ходить, а полгода ты» [11, с. 77].

Отметим особенности диалектных форм существительных родительного падежа множественного числа. В рязанских говорах, как и в некоторых других русских говорах, окончание *-ов, -ев* проявляет активность, распространяясь как на существительные мужского рода с основой на мягкий согласный, так и на существительные среднего и женского рода, стремясь стать единым окончанием родительного падежа множественного числа. Эта тенденция находит отражение и в текстах сказок: *Другие-то матери сыновья́в особливими словами провожают* [10, с. 86]; *Семья у него была-то большая: жена да шесть малых ребятёнков* [11, с. 77].

Встретился единичный случай использования стяженной формы прилагательного: *Заи́ёл в церквушку — всё не по-нашему: свечи морковные, иконы лубошны* [11, с. 70].

Некоторые примеры указывают на специфику диалектных форм глаголов. В частности, явления чередования согласных в конце

основы глагола. В основном это касается тех подклассов глаголов I спряжения, в которых основа настоящего времени оканчивается на задненёбный -к и -г. Глагольные парадигмы с отсутствием перехода задненёбных в шипящие — одна из ярких диалектных черт. В рязанской сказке «Лгун Фёдор-портной» используется глагольная форма *волокет*: «*Петух цап месяц и наземь стащил, волокет по земле, куры за ним в драку*» [11, с. 79]. В рязанских говорах нередко на месте -ти в форме инфинитива употребляется -ть, что находит отражение и в фольклорных текстах. Например, в «Сказке про Ивана-царевича»: *Жеребёночка приобрести ему хотелось, вишь ли* [11, с. 40]. Нередко в сознании диалектоносителя не различаются суффиксы -ся и -сь в возвратных формах глагола, что нашло отражение в сказке «Глупый волк»: - *Погоди, волк, немного-то, я умоюся, а то грязного-то плохо есть* [11, с. 105]; в сказке «Чудесная скатерть»: *Старуха убралася и пошла* [11, с. 64].

Фольклорные тексты представляют значительный материал для изучения лексического состава говоров. В рязанских сказках встречаются лексемы, которые придают текстам местный колорит. Достигается это использованием слов, являющихся наименованиями жилых и хозяйственных построек, предметов домашней утвари, одежды и других тематических групп.

В сказках встречаются лексемы, дающие представление об устройстве крестьянского жилища, общим наименованием которого является слово *изба*: *Отвёз он её в лес, в избёнку холодную... Сидит девочка в избе и видит, медведь идёт, а за плечами у него конопля* [11, с. 43]. В сказке «Липунюшка», записанной в с. Больше-Агишёво Шацкого района встречается: *Рубила бабка капусту, рубила и отрубала себе палец. Долго бабка кричала, а потом завернула его в тряпочку и положила в гарнушку* [11, с. 33]. По данным картотеки Рязанского областного словаря, в рязанских говорах лексема *гарнушка* служит наименованием печурки – отверстия в боку печи. Наличие *печурок* — особенность

в устройстве русской печи. А *Иван кольцо в матку положил, сам лёг спать* [11, с. 29]. По данным СРНГ, картотеки Рязанского областного словаря, *матка* – это ‘брус, служащий опорой для потолка, ареал бытования – пензенские, нижегородские, владимирские, московские говоры’ [12, с. 31], а в Словаре современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) лексема *матка* обозначает старую картофелину, из которой развивается новый куст и отделяются молодые клубни и корни [13, с. 290].

Среди названий жилища встречаются и семантические диалектизмы — слова, известные литературному языку, но бытующие в говоре в ином значении: *Она выходит из чулана и говорит старосте: «Вы немножко обождите, я с вами разочтусь»* [11, с. 80]; *А дед залез на потолок и говорит волку: «Лезь ко мне»* [11, с. 104]. Контекстное окружение слова указывает на то, что *чулан* обозначает кухню, *потолок* — чердак, чердачное помещение, в котором сушили травы, яблоки, хранили часть вещей, в настоящее время старые.

В текстах рязанских сказок значительную группу составляют слова, обозначающие предметы домашней утвари. Широкое распространение в рязанских говорах имеет слово *дежа* — квашня; кадка, в которой квасят и месят тесто на хлеб. В сказке «Причуда», записанной в с. Шаморга Шацкого района, рассказчик говорит: «...*дежа поставлена, хлеб замеси и испеки*» [11, с. 79]. В с. Заборье Рязанского района записана сказка «Про Гришку-дурачка», в которой упоминается другой вид посуды: *Вот Акимка уехал в лес, а дурачок на печи лежит, а там мастюшки жарились; И давай кидаться мастюшками да приговаривать: «Жените вы меня али нет?»* [11, с. 95]. Составителями сборника рязанских сказок слово *мастюшка* толкуется лаконично: горшок, махотка, что достаточно для понимания сказки. Картотека Рязанского областного словаря и СРНГ содержат более подробное описание данного предмета:

мастюшка — ‘глиняный горшок с ручкой сбоку, в котором обычно варили кашу для детей, хранили молоко или держали масло, сметану’ [12, с. 18].

Я взял это, поймал курушку, привязал всех цыплят к ней верёвочкой и пустил, поставил дежу на пол месить, **поставу** привязал к заду и думаю: «Буду хлебы месить, а у меня масло **спахтается**» [11, с. 79], где **постава** — посуда, в которой сбивают масло.

Все приведённые в качестве иллюстраций слова являются частью традиционного лексического фонда рязанских говоров. В то же время в текстах сказок наблюдаются слова-дубликаты, обозначающие один предмет, явление, признак, действие, но имеющие разное распространение: местное или литературное (например, *изба* и *дом*, *мастюшка* и *горшок*). Возможно, применительно к современным носителям диалекта можно говорить в какой-то степени о двуязычии. В их речи, как видим, сохраняются многочисленные лексические и семантические диалектизмы, одновременно под влиянием общего процесса нивелирования местных говоров присутствуют слова и формы, входящие в русский литературный язык. Современное состояние диалектов, взаимодействие с литературным языком, неоднозначность данного процесса нашли своё отражение не только в обиходно-бытовых текстах, но и в произведениях устного народного творчества, в том числе в языке рязанских сказок. В традиционный стиль сказочного (архаического) повествования проникают новые слова, не бытовавшие прежде в говоре. В современной сказке отмечается нарушение стилевого единства: в бытовую интонацию вклиниваются элементы официально-деловой окраски или использование сниженных, обиходных элементов там, где повествование требует торжественных, традиционных сказочных форм. Примеры подобных стилевых несоответствий не единичны: Марья-царевна «**выстрелила из нагана**» [11, с. 54], лошадам «**сделали мобилизацию**» [11, с. 38], помещик «**собрал ...комиссию, пошли дом**

принимать» [11, с. 29], «**спрашивает у приказчика: «не нужен ли вам работник прилавка?» – Оказалось, что в одной секции нужен продавец. Оформилась она на работу и стала жить себе здесь**» [11, с. 25].

Парадоксально, но «неологизмы» не разрушают народную сказку, и своеобразие фольклорной речи, в том числе диалектной, сохраняется. Таким образом, сказки — интересный, богатый источник изучения диалектной лексики, особенно той её части, которая передаёт местный колорит. Сказка иллюстрирует особый характер введения диалектизмов в фольклорный текст, в ней отражается процесс изменения говоров.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бобунова М.А., Праведников С.П., Хроленко А.Т. Проблемы фольклорной диалектологии. – Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2003. – 72 с.
2. Богатырёв П.Г. Язык фольклора // Вопросы языкознания. – 1973. – № 5. – С. 106-116.
3. Богословская О.И. Язык фольклора и диалект. Учебное пособие по спецкурсу. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1985. – 72 с.
4. Евгеньева А.П. Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII - XX вв. – М. – Л., 1963. – 348 с.
5. Кваша Ю.А. Аспекты изучения региональной лексики (на материале документов государственного архива Магаданской области) // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «Русская филология». – 2012. – № 1. – С. 48 - 52.
6. Никитина С.Е. Устная народная культура как лингвистический объект // Известия Академии наук СССР. – Серия литературы и языка. – Т. 41. – 1982. – № 4. – С. 420 - 429.
7. Оссоветский И.А. О языке русского традиционного фольклора // Вопросы языкознания. – 1975. – № 5. – С. 66 — 73.
8. Оссоветский И.А. Язык фольклора и диалект // Основные проблемы эпоса восточных славян. – М., 1958. – С. 172 - 190.
9. Праведников С.П. Основы фольклорной диалектологии. – Курский гос. ун-т, 2010. – 231 с.
10. Праведников С.П. Устно-поэтическое слово как объект изучения фольклорной диалектологии // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «Русская филология». – 2010. – № 2. – С. 53 - 56.

11. Сказки земли Рязанской / Отв. ред. Фридман Р.А. – Рязань: Рязанский гос. пед. ин-т, 1970. – 50 с.
12. Словарь русских народных говоров. – Л.: «Наука», 1982. – Вып. 18. – 367 с.
13. Словаре современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) / Под ред. И.А.Оссовецкого. – М.: «Наука», 1969. – 612 с.
14. Узилевский Г.Я. Исследование волшебной сказки в XX веке: от изучения текста до выявления языка // Научно-техническая информация. – Серия 2. – 2003. – № 2. – С. 1 - 9.
15. Черепанова О.А. Культурная память в древнем и новом слове. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. – 330 с.